

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(24-го мая 1839 года).

Сіятельныйшій графъ!

Безъ сомнѣнія Вамъ донесено уже о безуміи здѣшнихъ нѣкоторыхъ студентовъ, которые въ nocturnое время бросили камень въ окно Можневскаго. Я очень далекъ отъ мысли самой—ходатайствовать за шалуновъ, хотя бы въ числѣ ихъ мои дѣти находились (но они, или въ службѣ или дома)! Надѣюсь однакожь, что Вы, добрый изъ всѣхъ Царедворцевъ, не затворите двери и состраданію объ этихъ несчастныхъ—которые, вѣрьте, почти во все предоставлены самимъ себѣ. Не даромъ сказалъ я въ одномъ письмѣ: университетъ управляется такъ, что прости, Господи!.. И въ семъ отношеніи дѣлается-ли *то*, что должно? Кто удостоиваетъ приласкать, наставлять *отечески* эту молодежь? Кто заботится доставлять имъ приличныя ихъ дѣламъ благородныя разсѣянія? Не монахи жъ это: но большею частію сыновья лучшихъ дворянъ. Молодо, пылко, роскошно! Начальники входятъ-ли въ ихъ положеніе, бесѣдуютъ-ли съ ними,

¹⁾ Но отдача имѣнія Подгоричани-Петровичу была уже совершенно окончена и Палата и Губернское Правленіе не входила въ разсмотрѣніе жалобъ Каразина, а объ окончаніи донесено Правительствующему Сенату въ половинѣ 1839 года.

заставляютъ-ли себя любить и слушать? Они рѣдко ихъ и видятъ: и то *въ парадъ*. Умягчите, добрый графъ, гнѣвъ Государя великодушнаго! Да не прострется онъ на большое число! Да умягчится самое слѣдствие, которое обыкновенно наводитъ *общее* уныніе! Сколько уже етого было въ нашемъ городѣ—со временъ Павла еще!! Простите мнѣ письмо мое! Вашего Сіятельства отъ всей души почитатель и всепокорный слуга:

Василій Каразинъ.

Харьковъ. 24 мая 1839 года.

Переписывая въ *четвертый* разъ извѣстную Вашему Сіятельству статью о полякахъ, которой полнѣйшій перваго экземпляръ я отправилъ (19-го апрѣля) покровительствуемому Вами, благородному издателю *Утренней Зари*, я сдѣлалъ еще одно, слѣдующее прибавленіе, въ концѣ: (и больше не стану уже ни кому ею докучать!

Epilogue, ou un petit mot à ces Messieurs eux-mêmes.

Après-tout; dites nous donc, Messieurs les Refractaires, pour quoi vous ne voulez pas accorder au Chef révéré de la race Slave, à la quelle vous glorifiés d'appartenir, au Souverain, digne de l'être plus que personne au monde, à votre généreux Henri IV enfin, Roi, par ses éminentes qualités, Roi.

„Et par droit de conquête, et par droit de naissance“ pourquoi, dis-je, ne vous pas Lui accorder les mêmes droits, que vos ancetres ont tant de fois prodigués à des princes totalement étrangers, Lituaniens, Hongrois, Saxons?... C'est une obstination, très-peu philosophique, Messieurs!... Pourquoi aussi, au lieu d'adherer de toute votre volonté à l'immense faiseau de notre commun ayeus. Scylurus ¹⁾, indestructible par la liaison de ses forees, cherchez vous appiniairement à reconstruire de nouveau un petit état à part, livré à la vicissitude des circonstances & des combinaisons? C'est un autre caprice, tout aussi peu philosophique.

¹⁾ Plutarque, traduction d'Amyot: *Du trop parler* XXIX. (Тутъ рѣчь идетъ о страдахъ, легко изломанныхъ сыновьями Скилура *по одиночѣ*, когда въ пукѣ связанныхъ, никто не могъ переломить).